

О.П. ТЕРЕХОВА

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ И ОБРЯДАХ

Являясь глубоко национальным по своей сущности, содержанию и характеру, воспитание отражает многогранные традиции, духовность данного народа. Академик Л.П. Кураков отмечает: «Народ из поколения в поколение передает свой общественный и социальный опыт, духовное богатство, как дань старшего поколения младшему, создавая тем самым историю материальной и духовной культуры общества. Преемственность дает возможность новым поколениям вобрать в себя и развивать все лучшее, что было создано предшествующей историей нации и всего человечества, обогатить в новых условиях многообразие духовных ценностей общества. Народ вместе с тем и первый по времени, самобытности, талантливости педагог и воспитатель» [6]. Чувашская народная педагогика сохранила и передает из поколения в поколение опыт отношений народа к природе, ее растительному и животному миру, опыт жизни по законам природы и общества. Экологическое воспитание представляет собой обогащение детей природоохранными знаниями, формирование навыков бережного отношения к окружающей среде, активное их участие в природоохранительной работе. Народ ощущал себя частицей природы, осознавал неразрывную связь с ней. Как утверждает Г.Н. Волков: «Природа – это не просто место обитания, это и двор отцовского дома, и звезды на небе, и Вселенная, травы и букашки, заповедные (по-чувашски усыновленные) леса, священные дубравы и родники, это и пни тысячелетних дубов, срубленных прапрадедами и др.» [1]. Он подчеркивает, что «в педагогике чувашей ясно видно стремление все окружающее, начиная от солнца и сердца человеческого и кончая песчинкой и каплей росы, – подчинить задачам воспитания детей», слово «сүтсанталак» (мир, Вселенная, природа) в такой форме бытует только в чувашском языке [1]. Природа для чувашей представлялась единым живым организмом, поэтому они считали, что нельзя вмешиваться в дела природы, нарушать существующие связи. В словаре Н.И. Ашмарина слово «природосообразность» переведено как «килешү» и однокоренные с ним слова, означающие «согласие», «приличие», «мир», «гармония».

Исследователи утверждают, что природосообразность воспитания с древних времен была ядром народной педагогики. Народ учил молодое поколение жить в природе, любить ее, хорошо ориентироваться в окружающей среде, знать приметы погоды, повадки животных и птиц и т.д.

Особое внимание чуваша уделяли священным деревьям, их они считали живыми организмами, требовали не допускать по отношению к ним насилия, грубости. Лес – материальное и духовное богатство народа. Отношение народа к лесу выражено в пословицах и поговорках: «Лес – наше здоровье», «Пёр йывăç касрăн пулсан, икĕ йывăç ларт» («Если срубил одно дерево, посади два»). В народных песнях поется о пользе леса: «Хурама та хурăн» («Вяз и береза»), «Сĕм вăрманта пилеш пур» («В густом лесу есть рябина»), «Юри кайрăм вăрман» («Специально пошел в лес»), «Ан авăн, шĕшкĕ» («Не гнись, орешник»).

Многие исследователи отмечают, что чуваша селятся около рек и оврагов, там, где есть лес и вода. По мнению Д.Мадурова, «располагая деревни на склоне оврагов, чуваша преследовали несколько целей. Во-первых, наиболее полно используются площади, предназначенные для посевов. Во-вторых, в оврагах устраиваются пруды и маленькие запруды для домашней водопла-

вающей птицы. Склоны, обращенные к солнцу, наиболее выгодны для посевов ценных сортов овощей и плодовых деревьев» [7].

«Чувашскую деревню, – пишет Г.И. Комиссаров, – от русской легко отличить по внешнему виду: если вы издали увидите рощу, которая потом окажется деревней, то знайте, что вы видите чувашскую деревню. Чуваши очень любят деревья, а потому их села напоминают рощу. В оврагах они сажают ветлы, на гумнах ветлы, березы, а около домов и на улицах, кроме плодовых деревьев, сажают рябину, черемуху, липу, вяз, осину и др. Чувашские деревни богаты бывают и осиновыми рощами, которые дают летом прохладу и во время пожаров служат защитой от огня» [5]. В народе существовала хорошая традиция: каждый человек в течение своей жизни должен был посадить и вырастить не менее одного-двух деревьев. Человека, не посадившего на своем веку ни одного дерева, считали неблагодарным по отношению к природе. («Хӑй ёмӑрӗнче пӑр йывӑҫ та лартман ҫын пархатарсӑр» («Человек, не посадивший ни одного дерева за свою жизнь, неблагодарный»)).

Жизнь чувашей была тесно связана с лесом, лес давал строительный материал, топливо, из дерева вырезали посуду, из лыка плели лапти, из бересты делали посуду, хозяйственную утварь. В лесах водились медведи, куницы, горностаи, белки, лисицы, волки, зайцы. Лесную дичь составляли рябчики, тетерева и глухари. Чуваши были хорошими охотниками, в лесах добывали зверя. Женщины собирали ягоды, орехи, грибы, желуди, лекарственные травы. Краски добывали из корней, коры, листьев, цветов, семян деревьев. Одним словом, лес одевал, обувал, согривал, кормил, снабжал необходимой посудой, чуваши любили лес больше всего за красоту.

Г.И. Комиссаров отмечает, что «усадебная чувашского крестьянина обычно состоит из двора, сада, огорода и гумна. Гумно, огород обычно обсажены деревьями. Сад имеется не у каждого, но почти у каждого чувашина есть несколько яблонь, плодовых кустов. Каждая семья имеет хмельник, за которым ухаживает с особым усердием. Чувашенин любит природу, а потому любит красоту и в саду, и на дворе, и на улице. Он находит большое удовольствие, когда видит чистоту и порядок у себя на дворе и на улице. На улице, против дома, часто приходится встречать палисадник» [5]

Одним из древних занятий чувашей, по утверждению историков, являлся сбор лесного хмеля. Вскоре чувашские крестьяне перешли на культурное хмелеводство и разводили хмельники при усадьбах и в поле. В.И. Немирович-Данченко в своих воспоминаниях приводит изречение: «Худой тот чувашин, у которого нет хмельника». Потому что чуваши были самыми древними пивоварами в России.

Г.Н. Волков, Т.Н. Петрова отмечают высокую экологическую культуру древних чувашей. «В песенной поэзии воспеты все деревья и травы, все звери и птицы; на первом месте культ дуба и обожествление вяза. Рябина, по мнению чувашей, помогала им при изгнании нечистого духа, приносящего вред. К Вербному воскресению, которое бывает перед Пасхой, приурочен был обычай «освящения» вербы, которой приписывались магические свойства. Для очищения воды от вредных примесей также использовались деревья. У родников сажали иву, ольху, которые пропускали глубинную воду через свои корни, и бил из родника чистая свежая вода. Осина считалась как лечебное дерево: по мнению чувашей, она втягивала в себя плохое, отрицательное (порчу). Если человек часто болел, ему рекомендовали посидеть под осиной, чтобы она вытянула из больного порчу, а потом сразу пересесть под липу, дающую людям доброту,

здоровье и спокойствие. Предлагали не менее 10 дней лечиться под этими деревьями. Сколько песен посвящено орешнику!» [9].

Расставание с родиной в песнях передается через прощание с родными лесами, в которых особо выделяется орешник. Ореховое дерево присутствует в благопожеланиях детям, в благословении молодой паре, вступающей в брак. Сбор орехов всегда был радостным и любимым занятием детей. Много детских игр-считалок было связано с орехами.

«С древних времен до начала XX века, – пишет Т.Н. Петрова, – сохранилось у чувашей поклонение дубу и дубравам. В народе сохранилось немало песен, пословиц о дубе-батюшке: «У дуба только тело твердое, а душа мягкая», «В тень под дубом сядет негодяй – на следующий год верхушка его засохнет».

П.С. Паллас, путешествовавший по разным провинциям России, писал о чувшах: «Однажды в году вся деревня приносит торжественную большую жертву на общем в отдалении от деревни и обыкновенно подле ключа или речки, приятном и деревьями обсаженном жертвенном месте, которое они киреметь называют. Почти в сентябре месяце, который чувашаи чӱк уйӑх называют, по окончании жатвы, перед озимним севом, приносят общую большую жертву в знак благодарности. Тогда в большом киремете убивают лошадь, быка и барана... Особливые семейные жертвоприношения бывают во время болезней или другого злключения, после рождения детища, для памяти умерших и пр.» [8]. В. Сбоев, неоднократно наблюдавший ритуал чувашского жертвоприношения, отмечает, что по окончании трапезы чувашаи сжигали на месте жертвоприношения внутренности животных и некоторые их кости. На деревья, растущие в киремети, они вешали кости головы и ног, а также шкуры животных. В дупло дерева в киремети или в нарочно устроенный для того ящик каждый приносящий жертву клал деньги (мамала окси). Выходящие замуж девушки приносили в киреметь и вешали на деревья по аршину холста своего тканья. Все имущество киремети считалось священным, неприкосновенным, ни лесу рубить, ни травы косить, ни зверя бить в ней не позволялось» [10]. «От сглаза» вывешивали на забор лошадиные черепа или бараньи рога. Подобным оберегом являются насаждения рябины или калины по углам участка. Ветви этих же деревьев использовались в обряде очищения земли под закладку нового сооружения.

Г.Н. Волков приводит в своей книге чувашскую поговорку: «Прошел, говорят, через весь лес, но побить жену палки не нашел», – оказывается, ломать ничего не хотелось в заповедном (усыновленном) лесу». [1]. Священные рощи в некоторых местах сохранились до сих пор. Заповедные леса называются в народе усыновленными, священными дубравами. Из-за запрета посещать эти рощи они стали отличным местом для размножения в них различных животных. Там росли лекарственные травы, редкие виды растений, ягоды.

В конце XVIII в. расширилась вывозка строевого и дровяного леса. Т.Н. Петрова отмечает, что в устном народном творчестве отразилось уничтожение священных рощ, особенно дубрав. «Одинокий дуб» («Уй варринче лаштра юман») – это образ XVIII в., когда лесопромышленники начали безжалостно вырубать чувашские дубравы. В стихотворении «Корабельная роща» говорится, что царь Петр строит новый город и заставляет рубить драгоценные белые дубы для кораблестроения. Огромные белые дубы вывозили зимой на санях, запрягая 12-14 лошадей. В настоящее время, как утверждают лесоводы, таких дубов с белой корой нигде не сохранилось [9].

В истории лесоводства деятельность Б.И. Гузовского (1860-1914) занимает видное место. Заведующий отделом лесоводства ВНИИЛМ Д.И. Дерябин дает высокую оценку его деятельности: «В течение 24-х лет, с 1889 по

1913 г., проработал лесничим дубравного Ильинского лесничества, входящего ныне в состав Опытного лесхоза Чувашской АССР, Бронислав Ильич Гузовский. Его наблюдения и практическая работа в этом лесничестве способствовали разрешению важных проблем, связанных с ведением хозяйства в дубравах» [13].

У древних чувашей было сильно развито пчеловодство. Как показывают архивные документы, в трудах исследователей (А. Курбский, Н. Карамзин, П. Паллас, В. Сбоев и др.) в числе пищевых продуктов древних чувашей упоминается мед. На ранних этапах пчеловодство было бортничество, как отмечает В.Ф. Каховский, в XVI-XVII вв. чувашским крестьянам принадлежали бортные места не только в районе расселения их, но и в дальних лесах в Присурье, за Сурой, за Волгой. Бортные деревья принадлежали отдельным крестьянам, эти деревья были отмечены тамгами владельцев, передавались по наследству. Они почитали пчел и считали, что нельзя говорить при них плохие слова, разговаривать громко. К началу XVIII в. бортничество потеряло свое былое значение, так как были нарушены естественные условия бытования лесных пчел, что ограничивало их размножение: сокращались площади лиственных лесов в связи расчисткой их под пашни. Постепенно начинает развиваться пасечное пчеловодство [4].

Чуваши воспитывали детей в духе гармонии с природой. Они считали, что священные рощи исцеляют добрых людей, отдают им свою энергию и, наоборот, наказывают тех, кто не почитает природу, нарушает ее законы. Если священная роща осквернена, то старались найти виновника. Лишь в единстве с растительным и животным миром у человека возможна полноценная жизнь. Детям внушали, что нарушение этой гармонии приведет к гибели человека. В сказках, преданиях говорится, что если человек нарушил законы растительного мира, то деревья его наказывают. Воспитывая в детях уважительное отношение к лесу, взрослые часто рассказывали о хозяевах леса – о Хозяине леса и Царице леса, основные обязанности которых – следить за порядком в лесу, выводить из чащи заблудившихся людей, предупреждать их об опасности. От хозяев леса зависело, как люди вернутся домой: с пустыми корзинами или найдут в лесу ягоды, грибы, орехи, дрова и т.п. Чуваши были уверены, что нужно постоянно одаривать хозяина леса, чтобы задобрить его.

Лесных обитателей, животных и птиц древние чуваше считали двойниками человека, после смерти человек, по их мнению, мог перевоплотиться в своего двойника-животного. Душа человека из тела покойника перемещается в живое тело животного. По другой версии, души покойников перемещаются в деревья и растения.

Чуваши строго требовали не трогать муравейник, нарушивший покой муравьев будет несчастлив: ждет разрушение его собственного дома. Народ знал, что муравьи приносят большую пользу лесу, детям говорили, что муравьи – друзья леса.

Историки утверждают, что основой жизни чувашей с давних времен было земледелие. Быт и культура их были связаны с земледельческим занятием. Для чувашей земля была всегда самой дорогой, необходимой, поэтому народ всегда бережно относился к ней: «Земля – наша мать, мать полей и хлеба; земля с запахом хлеба; простор для рыбы – вода, а для человека – земля; и болото – земля, и колючий куст – лес» [1]. С древних времен чуваше возделывали разнообразные зерновые культуры, основной культурой была рожь, из яровых – ячмень, полба, пшеница, овес, возделывались также гречиха, просо, горох, чечевица, из технических культур – лен и конопля. У чувашских крестьян большую площадь занимали посевы конопли, а лен засеивался не всеми и в малом коли-

честве. Широкая распространенность конопли у чувашей объясняется тем, что они возделывали ее не только как сырье для изготовления пряжи и ткани, но и как продовольственную культуру: из ее семян, помимо растительного масла, менее состоятельные крестьяне готовили колобки, заменяющие хлеб.

До распространения картофеля чуваша широко возделывали репу, которая считалась важным продуктом крестьянской кухни, она употреблялась для приготовления щей, супов и других блюд. Употребляли ее и в сыром виде.

В.Ф. Каховский отмечает, что народные знания, связанные с земледелием, скотоводством и домашним ремеслом, носили ярко выраженный практический характер. По утверждению этнографов, при одинаковой постановке земледелия у народов Среднего Поволжья чуваша отличались исключительной тщательностью и добросовестностью в сельскохозяйственных работах, лучшим уходом за посевами и т.п., поэтому получали несколько более высокие урожаи. Они знали, что от плохих семян нет хорошего урожая, поэтому обращали серьезное внимание на качество семян: «По семени и плод», «Добро посеешь, добро пожнешь», «Лучше голодай, а добрым семенем засевай». Сроки посевов различных культур обычно строго были определены, соблюдалось чередование культур: «Ячмень хорошо сеять после пшеницы, но никак не обратно».

Важной отраслью хозяйства чувашей являлось огородничество. На приусадебных участках чуваша выращивали капусту, лук, чеснок, огурцы, свеклу, морковь, репу, редьку и др., как отмечают историки, многие из которых предки чувашей принесли с собой еще из Азии, о чем свидетельствуют общетюркские корни их названий.

Дети очень рано приобщались к труду, с 7 лет они уже участвовали в полевых работах, помогая старшим. Русские крестьяне говорили, что у чувашских детей одна нога в колыбели, другая на пахоте. Наряду с земледелием и скотоводством дети занимались рыболовством, огородничеством, пчеловодством, помогали во время охоты, с появлением садоводства активно участвовали и в этой работе. А.Е. Земляков подчеркивает: «Мастерство родителей передавалось детям, так зарождались потомственные плотники, столяры, портные, сапожники, бондари, кузнецы и т.д., а сельскохозяйственными работами занимались все. Процесс обучения труду проходил в самой трудовой деятельности» [3]. Многие исследователи (Г.Н. Волков, Т.Н. Петрова, А.Е. Земляков, В.Д. Дмитриев, В.Ф. Каховский, Л.А. Ефимов и др.) отмечают, что у чувашского народа издревле накапливался опыт семейного воспитания и стихийно складывался в определенные педагогические взгляды на воспитание детей, на роль семьи в подготовке их к жизни и труду, на формирование сознания и поведения детей. «Концепция чувашской семейной педагогики, ее основные направления включали в себя такие ценности, как доброта, борьба добра со злом и его победа над ним, честность и правдивость, достоинство и любовь к людям, трудолюбие и умение быть благородным и милосердным», – подчеркивает А.Е. Земляков [3].

«Дети знали, что молоко, мед, хлеб – чудеса мира, волшебство Вселенной: в молоке – все травы родины, в меду – все цветы, в хлебе – зерна, семена, к тому еще вода и тепло (дрова, лес) родины. Все это – на родной земле», – отмечает Г.Н. Волков [1].

Исследователи отмечали, что чуваша разработали сельскохозяйственный календарь, в котором отразился опыт многих поколений в сроках обработки земли, времени сева и уборки урожая. Они вели тщательное наблюдение за погодой, умели по приметам предсказывать ее и в прошлом в этом отношении пользовались большим доверием и уважением среди народов края. Так, А. Фукс подчеркивает: «Чуваша новый год начинают с наступлением зимы и раз-

деляют на 13 месяцев. В старинных чувашских песнях поется, что зимних месяцев шесть, летних – семь. Добавляют месяц *сум* – июль, а некоторые – *кёсён кърлач*, месяц *сум* по-другому называют *сёртме*. В чувашском календаре названия многих месяцев обозначали циклы земледельческих работ: апрель – *ага* (пашня), июнь – *сёртме* (пар), июль – *утă* (сено), август – *сурла* (серп), сентябрь – *авăн* (овин). Народный календарь – удивительный памятник духовной педагогической культуры. Он определял трудовые будни, праздники, включал религиозные воззрения, народные знания, приметы» [14]

Большое воспитательное значение имели весенние народные праздники *акатуй*, молодежные игры, песни, хороводы, а также традиционные праздники *учук*, *кёшерни*, *сумёк*, *хёр сăри*, *сёрен*, в которых участвовали активно дети и молодежь. Интересен чувашский земледельческий обряд *синсе*, *синсе* или *уяв* – время покоя от хозяйственных работ, по утверждению историков, проводился по окончании весенней пахоты, после «зачатия земли» (*сие юлни*), что означает «женщина в положении». Чувашаи полагали, что земля «зачала», поэтому необходимо было соблюдать покой и тишину. В течение 12 дней запрещалось тревожить «беременную» землю: нельзя строить и перестраивать избы, копать землю, косить траву, красить нити, стирать белье, вбивать колья в землю, босыми ногами ступать на землю, днем петь песни и т.п. Нарушение этих запретов наказывалось, по представлениям чувашей, достаточно сурово: или хлеб на полях побьет градом или кого-нибудь убьет молния [2].

Т.Н. Петрова считает, что «возрастная периодизация в чувашской педагогике более всего придерживается особого выделения трехлетних, шестилетних и двенадцатилетних. Трехлетний знает три лесных дерева, три кустарника, три съедобных травы. И три звезды, по названиям воспроизводящие быт: Пивной ковш (Большая Медведица), Решето (Стожары), Коромысло (Орион). Шестилетний знает в два раза больше. Двенадцатилетний имеет право высказать основную заповедь: «Будь человеком», расшифровываемую о семи благопожеланиях: «Быть большим, здоровым, красивым, добрым, умным, трудолюбивым, счастливым». Девочка с трех лет – соучастница вышивания, с шести лет выполняет отдельные вышивальные узоры, начиная с простейших швов, представляющих детали отдельных орнаментов и элементы рунического письма» [9].

С раннего возраста дети приучались к восприятию действительности. Например, сорняк, сорная трава, отмечает Г.Н. Волков, по-чувашски называется «*сум курăк*», т.е. «трава-соседка», «соседствующая трава». Сорняков у чувашей нет, каждой траве свое место. Сныть (серте), борщовник (пултăран), крапива (вёлтёрен) стали огородно-садовыми, известен молодежный праздник «пултăран-пасар», посвященный борщовнику. У крестьян по границам усадьбы росли лекарственные травы – домашняя зеленая аптека. Они хорошо были известны детям, принимавшим участие в их прополке, поливе, уборке. Для лечения от болезней чувашаи применяли разные травы (мяту, зверобой, подорожник, тысячелистник, шалфей, ромашку, пижму и др.), мед, молоко и другие средства [1].

Крестьяне-чувашаи считались мастерами по предсказанию погоды по приметам. А.В. Смоленский собрал 468 чувашских примет о погоде, дал их классификацию, разделив их на две группы: 1) приметы, предсказывающие погоду за несколько дней; 2) приметы по зиме о лете и сельскохозяйственных работах. Он, тщательно изучив их, убедительно показал важное значение использования этих примет о погоде в процессе сельскохозяйственных работ: «Если утром выпало много росы, будет очень жарко», «Если норки кротов отверстиями к северу, – зима будет теплая, если отверстиями к югу, – холодная, на восток – сухая, на запад – сырая» [11].

Чувашские народные приметы свидетельствовали о глубоких знаниях народа природных явлений, закономерностей их развития. В.Сбоев пишет, что предсказания погоды чувашами вызывали восхищение у русских ученых, потому что во всех случаях сбывались с совершенной точностью. Время пахоты, сева, жатвы и других сельскохозяйственных работ в чувашских деревнях обычно определяли старцы. Приводим некоторые приметы, связанные с началом сева яровых культур: «Весной нужно сеять хлеб в тот день недели, в который половодье достигло наивысшего предела», «Сей овес, когда босая нога на пашне не зябнет», «День упустишь, годом не наверстаешь», «Кто рано сеет, семян не теряет», «Где рано посеешь, рано и пожнешь», «Если весной дружно тает снег и дружно бежит вода, яровые хлеба нужно сеять рано».

Наблюдения над животным и растительным миром также давали возможность обобщать и использовать их для предсказания погоды и сроков посева: «Если грачи прилетели – через три недели нужно выйти на сев», «Когда лягушки весной сильно квакают, пора сеять яровые», «Когда скворцы выводят птенцов – пора сеять овес», «Ласточки прилетели – пора сеять горох», «Когда скворец начинает обучать птенцов летать – время сеять гречиху» и т.п.

М.Я. Сироткин в своих трудах показывает роль устного народного творчества в сохранении жизненного опыта, мудрости, этических норм, взглядов чувашского народа на общественные и природные явления. Легенды и мифы, пословицы и загадки, обрядовые произведения, исторические предания, лирические песни показывают народ трудолюбивым, земледельческим. Положительным героем чувашских сказок всегда выступает человек земли: «Сёр-паттър» («Земляной богатырь»), «Чуста» («Тесто»), «Иван паттър» («Иван-богатырь») – это синоним трудолюбивого, старательного на работу крестьянина (крестьянский сын, бедняк-крестьянин и др.) [12]. В сказках об Улыпах-великанах и в легендах неизменным главным является мотив по обработке земли и использованию лесных богатств. Мать Улыпа является покровительницей чувашей-земледельцев.

В легенде «Гора Чабырлы» рассказывается о красоте и богатстве природы Чувашского края: «В седую незапамятную старину на берегах Свияги жил Улып. Тогда там и леса росли гуще, и деревья были выше. Трава и та была такая, что в ней всадник с конем мог скрыться. Звери, водившиеся в степях и лесах, тоже были крупные. Однако же крупнее и сильнее Улыпа-Великана не было никого» [12].

«Дороже родной земли на свете ничего нет», – говорится в старинной сказке «Золотая пылинка». – Для нас в мире нет ничего лучше ее. На ее полях растут хлеба: загоны полбы, как камыш, шумят, горох, как хмель, тянется к небу... В лесах тысячелетние дубы, раскидистые, шепчут друг другу тайны свои, липовые рощи с восходом солнца пробуждаются пчелиной песнью. Эта земля – нам и отец родной, и мать-кормилица, и брат-защитник». В ответе чувашей посламы чувствуем и их любовь к родной земле, и бережное отношение к ней.

Чуваши с детства приучали своих детей бережно относиться к воде. В народе землю называли «матушкой», а воду – «батюшкой», родину называли «сёр-шыв» (земля-вода). Народ понимал, что в сохранении влаги большое значение имел лес: «Где лес, там вода, лес – мать воды, ее хранительница», «Лес – стража воды», «Лес – начало рек», «Леса дожди притягивают» и т.п.

Люди старшего поколения, когда оказывались у родника, чтобы напиться, поклонялись и молились богу воды. Чуваши всегда с любовью относились к родникам, они верили в чудодейственную силу чистой родниковой воды. Верили в целебную силу этой воды, что она может вылечить, смыть порчу, в надежде на это чудо умывали родниковой водой детей, делали примочки.

Ежегодно весной и взрослые, и дети выходили чистить и облагораживать родники, убирать мусор. Детям постоянно внушалась идея о необходимости содержания в чистоте озер и водоемов. Эта добрая традиция сохранилась в народе.

Древние чувашаи придерживались давно устоявшихся порядков: около водных источников: родников, речек, озер, колодцев – нельзя громко разговаривать, ругаться, спорить. В противном случае мать воды может обидеться, и тогда вода может уйти навсегда с этих мест. Шыв амăшĕ – мать духа воды, ей посвящался специальный обряд, который проводился около проруби. Чувашаи воду считали живым организмом: шыв куĕ (глаза воды), шыв пырĕ (горло воды), шыв сăмси (нос воды), шыв утти (походка воды) и т.п.

Предметом почитания у чувашей являлись как дикие, так и домашние животные. С большой любовью относились к лошади. Говорили, что «Лошадь – основа хозяйства», «Есть лошадь – хозяин, нет лошади – батрак». В давние времена люди считали, что лошади могут отпугивать злых духов, и не только живые лошади, даже их черепа, которые укреплялись над входной дверью или крыльца домов. Были они и на заборе киреметей. Появился обычай прибавать найденную подкову к порогу для отпугивания злых духов, которые, по мнению чувашей, боятся не только лошадей, но и железа. Изображения коней были на вышивках, на деревянной посуде, на берестяных изделиях и т.п.

По древним законам охотников и рыбацких люди старались не добывать самок с детенышами, рыбную мелочь. Особенно этот запрет соблюдали тогда, когда животные вынашивали и выкармливали потомство.

У чувашского народа есть поверья, связанные с земноводными и пресмыкающимися животными: «Нельзя трогать жаб, иначе корова перестанет давать молоко», «Ящерицу нельзя трогать, потому что в нее переселяется душа умершего человека, и она может являться во всех видах». Змея олицетворяла хозяйку озера, которой в старину чувашаи поклонялись. По поверьям чувашей, змея жалит только того, кто неосторожно топчет траву.

Как известно, природа – это не только деревья, птицы, животные, но и неодушевленная ее часть: солнце, земля, луна, вода, огонь, болото и т.п., к ним чувашаи также относились почитательно, приучали своих детей к такому же отношению. В молитвах-заклинаниях они никогда не забывали упомянуть эти предметы: просили себе «светлости от солнца», полноту от луны, богатство от земли, стройность от воды, сытость от тепла, рослость от утренней звезды, свежесть от цветов» [1]. У каждого природного явления был свой бог, чувашаи по необходимости обращались к ним в отдельности.

Вода и огонь, по представлениям древних чувашей, являлись первоэлементами мира. Дух вут воспринимался как живой персонаж женского пола. По словам Н.И. Ашмарина, чувашаи полагали, что у вут имеются куĕ (глаза): «Вут куĕне – шыв» («В глаза огня – вода»). Огонь считался сильным средством в борьбе с болезнями, с нечистой силой. Больных детей держали перед огнем, чтобы их вылечить. Молились «вут ашĕ-амăшĕ» (отцу и матери огня).

Для земледельцев вода необходима для возделывания хлебных растений, для хозяйства. В народе сохранилось немало традиций и обрядов, отражающих почитание воды и огня. Например, на второй день свадьбы молодушка, в сопровождении маленьких девочек, направлялась к источнику воды. Прежде чем зачерпнуть воды, молодушка бросала хранительнице (матери) воды серебряные монеты и приговаривала: «Мать воды, если я утром или вечером приду к тебе за водой, не отказывай мне в воде!» Оставшиеся монеты или бисер (который использовался вместо монет), молодушка раздавала девочкам. Затем молодушка

три раза зачерпывала воду и выплескивала ее на три стороны света: восток, юг, запад. Из четвертого ведра она обрызгивала всех присутствующих.

Как утверждали древние чуваша, огонь был посредником между человеком и богом. Поэтому все общественные и бытовые моления проводились у огня. Огонь служил очистительным средством. Так, перед выездом пахаря у ворот разводили костер и пропускали запряженного коня через огонь. На хозяйственный инвентарь и лошадь от сглаза брызгали водой.

Чуваши, как и многие народы, придавали большое значение солнцу в жизни людей и в самом существовании природы: «Солнце – хозяин Вселенной, мать природы и погоды» («Пётём тёнчене с̄утатса т̄аракан с̄утӑн амӑшӗ – хёвел»). Солнце для чувашей было «как эталон нравственной чистоты и благородства». Дети в клятвах за подтверждением своей правоты обращаются к солнцу: «Вот солнце, я не трогал, я не брал», «Именем бога, именем солнца, не вру!» [1].

Любимым цветом чувашей был сарӑ (желтый), цвет солнца, желтый цвет для них священен. По мнению В.В. Долгова, в восприятии чуваша желтый цвет ассоциировался с будущим, и он был главным для детей. О солнце, его значении детям рассказывали, пели колыбельные песни, позже они слышали о солнце в трудовых, праздничных, хороводных песнях, в считалках, загадках и пословицах. «Хёвелӗн ӑшши пуриншӗн те пӗр» («Солнце всех одинаково греет»), «Кӑвак арча усӑлчӗ, ылтӑн с̄амха курӑнчӗ» («Голубой сундук открылся, показался золотой клубок»).

Г.Н. Волков подчеркивает, что чуваша олицетворяли солнце (хёвел ку- лать – солнце смеется, хёвел пӑхать – солнце смотрит), отводили главное место в существовании природы. Его считали божеством, сравнивали жизнь Солнца с жизнью людей: у Солнца, по мнению древних чувашей, есть отец, мать, сыновья. Народ по солнцу определял время – полдень, сутки, днем время определялось по местоположению солнца на небе, а также по тени деревьев. Родители привлекали детей к проведению наблюдений, знакомили их с приметам: «С самого восхода солнце красное – к дождю или снегу», «Солнце очень сильно палит – перед дождем», «Круг вокруг солнца – к непогоде» и т.п. Пословицы, поговорки, загадки, песни способствовали получению детьми знаний о роли дневного светила в природе: «Красна девица по небу гуляет», «Красное солнышко выходит, освещая белый свет», «Сияй, солнце, свети, солнышко, радуй человеческие сердца!», «Выше леса, светлее света».

Солнечная красота, по мнению Т.Н. Петровой, есть высшее проявление женской красоты. Детей, молодежь старшие учили быть приветливыми, добрыми по подобию солнца: «Тӑвану килнине курсассӑн, хёвел пулса чупса тух» («Увидев родных, сделайся солнцем и выбеги им навстречу»), что означает быть сердечным, приветливым при встрече. Каравай хлеба, круглый, как солнце, режут, прижимая к сердцу и ведя ножом по движению солнца.

Много поверий и примет связано с луной. Она была защитницей человека и помогала в трудных ситуациях. Известно чувашское предание «Девушка на Луне». Падчерица по просьбе мачехи-ведьмы пошла на речку за водой. Она наклонилась, чтобы зачерпнуть воды, а когда выпрямилась – в ужасе отшатнулась: со всех сторон ее окружали страшные ведьмы. «Не дай погибнуть, ясный месяц!» – взмолилась девушка.

Луна услышала мольбу девушки, засияла еще сильнее и на своих лучах подняла девушку с ведрами с коромыслом к себе. С тех пор в ясные ночи на полной луне и видится девушка с коромыслом на плечах» [15].

Чуваши свою одежду украшали красивыми вышивками, отражая солнце, узоры состояли из цветов, листьев, геометризированных фигур домашних жи-

вотных, лесных зверей. В центре внимания девочек – кеске, – символизирующее солнце как источник жизни, сохранившее свое значение до сих пор в качестве народного герба.

Таким образом, каждая нация, заботясь о своем духовном «воспроизводстве» из поколения в поколение, прилагает усилия для того, чтобы дети воспитывались на культурно-исторических традициях отцов, дедов, прадедов. Г.Н. Волков, Л.П. Кураков, Н.Г. Краснов, Т.Н. Петрова, А.Е. Земляков, П.В. Денисов, В.Д. Димитриев, А.Э. Измайлов, И.А. Чуриков и др. в своих трудах подчеркивают, что народная педагогика – неисчерпаемая сокровищница народной мудрости, воспитывающая молодое поколение в национальном и общечеловеческом духе. Преемственность создает возможность подрастающим поколениям усвоить многовековой народный опыт воспитания, собрать и систематизировать народные знания, всю народную мудрость по обучению и воспитанию молодежи, развивать и обогатить в новых условиях духовные ценности общества.

Литература

1. *Волков Г.Н.* Чувашская этнопедагогика. Чебоксары, 2004. 454 с.
2. *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1959. 408 с.
3. *Земляков А.Е.* Проблема связи воспитания с жизнью в истории чувашской школы и педагогики. Чебоксары: Изд-во ЧГПУ, 2004. 290с.
4. *Каховский В.Ф.* Происхождение чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. 463с.
5. *Комиссаров Г.И.* Чуваши Казанского Заволжья: Доклад на собрании Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1910, 10 февраля.
6. *Кураков Л.П.* Предисловие // Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашей. М.: Пресс-сервис, 1997. 441 с.
7. *Мадуров Д.Ф.* Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 287 с.
8. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб., 1773. С. 135-145.
9. *Петрова Т.Н.* Отстаивание национальной идеи: Историческая этнопедагогика. М.: Прометей, 2000. 201 с.
10. *Сбоев В.А.* Исследования об инородцах Казанской губернии. Заметки о чувашах. Казань, 1856. С. 90.
11. *Смоленский А.В.* Чувашские приметы о погоде и влиянии ее на сельское хозяйство// ИОАИЭ, Т. ХШ. Вып. 3. Казань, 1896. С. 147-221.
12. *Сироткин М.Я.* Очерк истории чувашской советской литературы. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1956. С. 11.
13. *Удачин А.И.* Русский лесничий Б.И.Гузовский и его культуры в Среднем Поволжье. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. 56 с.
14. *Фукс А.* Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840. С. 40.
15. Чувашские легенды и сказки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1979. С.38.

ТЕРЕХОВА ОЛЬГА ПАВЛОВНА родилась в 1970 г. Окончила Чувашский государственный университет. Старший преподаватель кафедры материаловедения и экологии Чувашского университета. Область научных интересов связана с изучением научно-педагогического наследия И.Я. Яковлева. Автор 45 научно-методических работ, в том числе 2 монографий.
